

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(4), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Сафронова А. М. Первый аптекарский огород в Екатеринбурге (1739—1753) / А. М. Сафронова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 523—541. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-523-541.

Safronova, A. M. (2026). First Pharmaceutical Garden in Yekaterinburg (1739—1775). *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 523-541. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-523-541. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

ERIH PLUS

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Первый аптекарский огород в Екатеринбурге (1739—1753)

Сафронова Алевтина Михайловна

orcid.org/0000-0002-4692-3025

доктор исторических наук, профессор
кафедры документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
Alevtina.Safronova@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

First Pharmaceutical Garden in Yekaterinburg (1739—1775)

Alevtina M. Safronova

orcid.org/0000-0002-4692-3025

Doctor of History, Professor,
Department of Documentation,
Archival Science and History
of Public Administration
Alevtina.Safronova@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе архивных документов проведено исследование, посвященное организации аптекарского огорода в Екатеринбурге главным провизором аптеки, немцем Людвигом Христианом Мейндерсом, прибывшим на Урал в августе 1738 года. Установлено, что огород был организован весной 1739 года, засеян семенами, которые Мейндерс приобрел на свои средства по пути в Екатеринбург. Сообщается, что с 1740 года он стал использовать и семена растений, выращиваемых в аптекарском огороде. Впервые идентифицирован состав растений: мак, иссоп, мелисса, настурция, майоран, любисток, шалфей, чабер, мята, аквилегия, алтея, просвирник, папоротник и др. Представлены данные о суммах ежегодной экономии средств за счет отказа от выписывания трав из аптек Москвы с 1738 по 1744 годы. Установлено расширение территории поиска лекарственных трав и ассортимента растений, выращиваемых на огороде в 1740-е годы. Раскрыты места и условия хранения заготавливаемых растений, меры по улучшению полива, ухода за высаженными травами. Показано, что Мейндерс составил первый гербарий лекарственных растений, которые собирались на территории Урала и выращивались в огороде, и использовал его для обучения аптекарских учеников. Приводятся свидетельства того, что аптекарский огород, ставший первым на территории Урала и Сибири, сыграл большую роль в обеспечении лекарственными средствами госпиталя Екатеринбурга и госпиталей других казенных заводах.

Ключевые слова: Екатеринбург; провизор Мейндерс; аптекарский огород; сбор трав; состав растений.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Drawing on extensive archival research, this article examines the establishment of the first pharmaceutical garden in Yekaterinburg under the direction of Chief Pharmacist Ludwig Christian Meynders, a German specialist who arrived in the Urals in August 1738. The study demonstrates that the garden was laid out in the spring of 1739 and initially stocked with seeds purchased by Meynders at his own expense en route to Yekaterinburg. From 1740 onward, Meynders began to utilize seeds from plants cultivated in the garden itself. For the first time, the article identifies the range of cultivated species, which included poppy, hyssop, lemon balm, nasturtium, marjoram, lovage, sage, savory, mint, aquilegia, althaea, mallow, fern, and others. The research presents data on the annual cost savings achieved by ceasing to import medicinal herbs from Moscow pharmacies between 1738 and 1744. It also traces the expansion of both the search for medicinal plants and the variety of species grown in the garden during the 1740s. The article details the locations and conditions for storing harvested plants, as well as measures taken to improve irrigation and overall care of the garden plots. It is shown that Meynders compiled the first herbarium of medicinal plants collected in the Urals and grown in the garden, which he used for the training of apprentice pharmacists. The study concludes that this pharmaceutical garden — the first of its kind in the Urals and Siberia — played a crucial role in supplying medicinal supplies to the Yekaterinburg hospital and other state-run hospital facilities at industrial plants across the region.

Key words:

Yekaterinburg; Chief Pharmacist Meynders; pharmaceutical garden; medicinal herb collection; plant species composition.

УДК 94:712.27(470.54-25)“1739/1753”+929Мейндерс+633.88

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-523-541

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Первый аптекарский огород в Екатеринбурге (1739—1753)

© Сафронова А. М., 2026

1. Введение = Introduction

История организации первых аптекарских огородов и садов в России привлекает особое внимание исследователей. Уже в первой монографии, посвященной истории медицины в России, затрагивался вопрос и об организации аптекарских огородов [Рихтер, 1820], специальное внимание уделялось и истории заготовки лекарственных средств в XVIII веке [Лахтин, 1903]. В работах современных исследователей анализируются ассортимент растений, выращивавшихся в аптекарских огородах в XVII—XVIII веках и применение их на практике [Худин, 2014; Коротков, 2019; Цицилин, 2021]; прошлое и настоящее российских ботанических садов [Новиков и др., 2017; Фирсов и др., 2021].

Но история появления аптекарских огородов в отдельных регионах России изучена очень слабо. Известный историк медицины М. Б. Мирский отмечает, что в расположении Медицинской коллегии в XVIII веке находилось четыре ботанических сада — в Петербурге, Москве, Дубно, Тобольске — и семь садовых заведений в Астрахани, Воронеже, Смоленске, Выборге, Карасубазаре, Оренбурге и Херсоне [Мирский, 1995]. Появилась обстоятельная статья об открытии в конце XVIII века аптекарского огорода в столице Сибирской губернии, городе Тобольске, и его развитии в последующие годы [Садыкова и др., 2023]. Уральский историк Н. С. Корепанов сообщил о факте организации в 1740 году аптечного огорода в Екатеринбурге аптекарем Мейндерсом, на котором засеивались семена местных трав и присланных из Москвы [Корепанов, 2005, с. 57; Корепанов, 2023, с. 658]. Эти данные, со ссылкой на Корепанова, продублировал В. И. Старков [Старков, 2007, с. 31]. Нами в статье, посвященной деятельности первой аптеки Екатеринбурга, приведены краткие сведения о мерах Мейндерса по организации аптекарского огорода в Екатеринбурге в 1739—1741 годах; в статье о первом докторе медицины на Урале Дж. Гриве — о начале сбора им трав для госпиталя в 1735 году [Сафронова, 2019, с. 70, 72; 2025, с. 717].

Учитывая слабую изученность истории появления первых аптекарских огородов в отдаленных регионах России, мы решили раскрыть историю создания аптекарского огорода в Екатеринбурге в первой половине XVIII века, где уже действовал госпиталь для лечения мастеровых уральских заводов, а в 1734 году появилась и аптека, первая на территории Урала и Сибири. Аптекарский огород также стал первым заведением, известным на сегодняшний день в урало-сибирском регионе.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

В делах Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов отсутствуют какие-либо комплексы дел, касающиеся медицины, даже на уровне одного дела. Документы об этом рассредоточены по объемным делам до тысячи листов, посвященным разнообразным вопросам заводской деятельности. Для воссоздания источниковой базы просматривались протоколы заседаний Канцелярии Главного заводов правления, составлявшиеся ежедневно и формировавшиеся в дела помесечно. В потоке многочисленных входящих документов выявлялись доношения провизора заводов бергмейстера Мейндерса по различным вопросам его деятельности, приговоры и указы членов канцелярии по ним; доношения уральского начальства, отправлявшиеся в Генерал-берг-директориум и Берг-коллегию. Особую ценность имеют реестры, «каталогусы», «инфентариум» — списки лекарственных препаратов, включавшие и лечебные травы, семена, которые заказывались в Москве и Санкт-Петербурге; реестры трав и кореньев, собиравшихся на территории Урала и выращиваемых в аптекарском огороде.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Начало сбора лекарственных трав на территории Урала

Хотя первый лекарь немец Иоганн Спринцель появился на горнозаводском Урале в 1722 году, какого-либо сбора трав он не проводил, готовые травы поступали в составе партий лекарственных препаратов из аптек Москвы. В октябре 1734 года новый глава заводов В. Н. Татищев привез на Урал целую команду медиков: англичан доктора медицины Джейкоба Грива, лекаря Эваргарта Симменса; аптекаря, уроженца Голштинии, Генриха Тамма. С этого времени в заводских делах стали откладываться списки заказывавшихся в центр лекарств, среди них мы видим и названия лечебных трав. 28 декабря 1734 года доктор Грив подал в канцелярию первый реестр лекарств на 1735 год, содержавший около 100 латинских названий, которые по поручению членов канцелярии были «переведены» якобы с немецкого на русский язык и сохранились в русской транслитерации. Среди них упоминались и растительные средства: «абсинт», «танацети», «руте»,

«куркун», «пиретр», «малфе», «аниси», «кардамони» и т. д. Это полынь, пижма, рута, куркума, пиретрум, мальва или просвирник, кардамон, анис, календула, майоран и др. [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 561, с. 394—395].

В 1735 году Грив положил начало организации сборов лекарственных трав для больных, проходивших лечение в госпитале Екатеринбурга или лечившихся на дому, за плату. Он выявил жителей, занимавшихся траволечением и знавших толк в местных травах. Весной 1735 года нашел «жителя» Екатеринбурга Ивана Рыкова, который по его заданию вел поиск и заготовку трав в течение двух месяцев, с 20 мая по 25 июля. Об этом становится известно благодаря распоряжению начальства выдать ему по плакату за счет аптеки 1 руб. 50 коп. [Там же, оп. 12, д. 225, с. 75]. В июне того же года Грив обратился с доношением в канцелярию «о присылке к нему для прииску трав в лекарства Ивана Росковалова, которой де к прииску трав сам охоту имеет». Начальство распорядилось: «Оного Коновалова, сыскав, отдать доктору, а чьей он команды явится, туда дать знать», то есть уральская администрация согласилось отстранить его на время от главного дела, признав важность заготовки лекарственных трав [Там же, д. 221, с. 227—228].

Незнание и неприменение местных трав для лечения больных в госпитале с этого времени стало расцениваться уральским начальством в качестве недостатка в деятельности первого аптекаря Екатеринбурга Генриха Тамма. В. Н. Татищев и А. Ф. Хрущев 27 февраля 1737 года в своем доношении в Генерал-берг-директориум, критически отзываясь о Тамме, сообщали: «Он же лекарства по рецептам составляет только ис присланных из Главной аптеки из Москвы, а чтоб самому сделать из находящихся здесь трав, того не знает А когда б в том знающей был, то б некоторых лекарств немалого числа не понуждены были требовать и деньги платить в Медицинскую канцелярию, которых на лекарства в год исходит от трехсот до пятисот рублей. А в бытность бы искусного аптекаря от уменьшения за оные платы, могла быть казне немалая прибыль, сверх того ученики определенные, быв при нем, присмотрясь, могли впредь оное сами составлять и делать» [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 775, л. 228]. В июне 1737 года, когда Грив подписал новый контракт о службе при Татищеве в составе Оренбургской комиссии и готовился к отъезду с ним в Самару, Тамм не смог даже составить список лекарств для заказа в центр на 1738 год с указанием их цены [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 678, л. 768 об.].

В сентябре 1737 года Тамм был уволен, аптека временно перешла в ведение лекаря Симменса. В декабре ему была вручена «аптека, присланная из Генерал-берг-директориума», которую поручили описать: сколько в ней лекарств, какой ценой. При этом никакого документа к лекарствам не прилагалось, и уральское начальство вынуждено было отправить за-

прос, только ли из Медицинской канцелярии были отпущены лекарства, ибо о направлении их в Екатеринбург ниоткуда письменного известия не поступило [Там же, оп. 12, д. 251, с. 44, 246]. Симменс в июне 1738 года досрочно, до окончания срока контракта, отбыл в столицу, аптека во второй раз временно перешла в ведение нового лекаря, немца Иоганна Шнезе.

Только в августе 1738 года в Екатеринбург прибыл наконец-то настоящий аптекарь, провизор и бергмейстер Людвиг Христиан Мейндерс, ранее служивший на Олонецких заводах [Там же, оп. 1, д. 893, л. 343]. Он и приступил к описанию медицинских препаратов, числившихся за аптекой. Прием лекарств длился в течение двух месяцев, и 1 октября 1738 года за подписями Шнезе и Мейндерса был подан обширный «инфентариум» на латинском языке, занявший 24 страницы текста [Там же, д. 808, л. 791—802]. Среди учтенных материалов числились и растения, выделенные под рубрикой «Herba», по нашим подсчетам, 42 названий [Там же, л. 798—798 об.]. Вероятно, это были остатки пришедших из центра «материалов», заказывавшихся еще Гривом в 1734—1735 годах, возможно, поступивших из Медицинской канцелярии в декабре 1737 года, а также сохранившихся в аптеке в результате сбора трав, организованных Гривом до его отъезда с Урала в июне 1737 года.

3.2. Первые сборы трав провизором Мейндерсом и устройство аптекарского огорода в Екатеринбурге в 1739 году

Если доктор Грив впервые организовал сбор полевых, лесных трав на Урале, то Мейндерс наряду с продолжением их сборов, причем в более широких масштабах, решил заняться и выращиванием лекарственных трав на месте, то есть устройством в Екатеринбурге аптекарского огорода. Выявленные нами документы позволяют датировать его появление не 1740 годом, как полагал Н. С. Корепанов, а годом ранее, 1739-м. Вероятно, Мейндерс обдумал эту идею сразу же по приезде на Урал, обсудил ее с членами канцелярии, получил одобрение и в первую же весну приступил к действиям: в апреле подал доношение начальству о выдаче в аптеку кайлов и железных лопат, и 13 апреля их предписывалось выдать от Екатеринбургской заводской конторы [Там же, оп. 12, д. 267, л. 150].

Сразу же Мейндерс поставил перед начальством вопрос о выделении земельного участка для разведения трав. Предложил, видимо, использовать для этого пустующий огород при командирском доме В. Н. Татищева на Вознесенской горке, за городом, на месте, где сейчас стоит храм Вознесения Господня. Но, по мнению канцелярии, этот участок под огород не годился. Екатеринбургская заводская контора 11 мая запросила членов канцелярии, не повелено ли будет для аптеки «под сад» отвести место, где прежде был огород советника Томилова. Капитан Антон Томилов, будущий

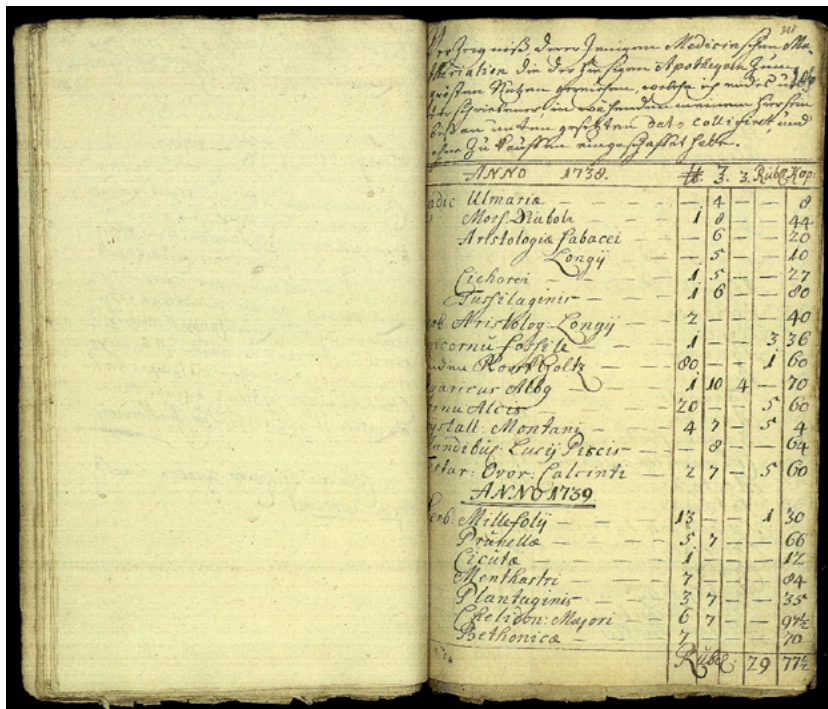
президент Берг-коллегии, возглавлял присутствие в Сибирском обер-берг-амте в 1729—1732 годах. Начальство согласилось с этим предложением: учредить там, поскольку огород при доме Татищева к тому «неспособен»: земля для сеяния плоха, один навоз [Там же, д. 268, л. 76]. Как видим, Мейндерс действовал очень активно, и его инициатива по организации аптекарского огорода была поддержана уральской канцелярией.

Одновременно с хлопотами по организации огорода Мейндерс продолжил практику сбора местных трав для лечения больных. 11 октября 1739 года он докладывает в канцелярию о результатах своей деятельности в течение первого года пребывания на Урале: «С прибытием моего суда, в Екатеринбург, *коликое число запасено мною в здешнюю аптеку трав и кореньев, из которых лекарство сочиняется, оным при сем прилагаю роспись со объявлением цены /коим она цена [по]казана против того, как в Москве таковые становятыца, не прикладывая привозу*» (курсив в цитатах здесь и далее наш. — А. С.). Напротив каждого названия указывался вес травы, коренья в фунтах (фунт — 358, 3 г) и унциях (унция — 1/12 фунта, 29,86 г).

Отсюда следует, что из собранных растений провизор Мейндерс стал составлять особые сборы, и он был прекрасно осведомлен о ценах, по которым эти травы продавались в Москве. При этом он заявляет: «...и *впредь можно здесь в аптеку доставать, а не из Москвы оные сюда выписывать, в чем может гораздо и быть способ и излишней убыток миноватьца*». Помета на доношении гласила: «По слушании приказано принять по повытью, впредь для ведома» [Там же, оп. 1, д. 808, л. 205].

Роспись на латинском языке заняла 4 листа, в ней было учтено, по нашим подсчетам, 86 трав и кореньев, «запасенных» Мейндерсом. Наряду с собранными на территории Урала дикорастущими растениями сюда вошли и первые травы, выращенные в аптекарском огороде Екатеринбурга, к сожалению, не выделенные особо в документе среди прочих [Там же, л. 206—207 об.].

Отметим наличие в росписи двух рубрик — «Anno 1738» и «Anno 1739», то есть подразделение заготовленных растений по хронологии, выделение сбора, произведенного в последние летние месяцы 1738 года. Мейндерс добирался до Урала с Олонецких заводов очень долго, через Санкт-Петербург, Москву на лошадях, от Москвы до Егошихи — водным путем, по рекам, потом снова на лошадях [Там же, д. 893, л. 343]. Наличие в росписи сбора трав, датированного 1738 годом, позволяет говорить о том, что Мейндерс не стал терять времени и приступил к их сбору сразу же по прибытии. За 1738 год в росписи фигурирует 14 названий трав: “ulmaria” — таволга, или лабазник; “Morf. Diaboli” — душица обыкновенная, “aristolog. Longii” — кирказон; “montani” — коровяк, “calcinti” —

ANNO	1738.	fl.	3.	3. Rubel Kop.
adic. Ulmaria	1	4	—	8
Mor. Diaboli	1	8	—	44
Aristol. Sabacci	1	6	—	20
Longy	—	5	—	10
Cichorei	1	5	—	27
Tagilaginii	1	6	—	80
Mor. Longy	2	—	—	40
Scorpi. foliol.	1	—	3	36
Ror. Ror.	80	—	1	60
Caric. Albog.	1	10	4	70
Alta.	20	—	5	60
Montan.	4	7	—	4
Lucij. Piscis	—	8	—	64
Oror. Calenti	2	7	—	5
ANNO 1739				
Millefolij	13	—	1	30
Prickella	5	7	—	66
Cicuta	1	—	—	12
Montan.	7	—	—	84
Plantagin.	3	7	—	35
Celid. Mayori	6	7	—	94
Boethonica	7	—	—	70
			79	77

Рис. 1. Роспись местных растений, заготовленных Мейндерсом на Урале в 1738—1739 гг. [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 808, л. 206]

сцилла или пролеска и др. Среди собранных и выращенных на протяжении лета 1739 года числилось 72 названия: мелисса, майоран, буквица, иссоп, вероника, валериана, шалфей, морозник, лабазник, арника, подорожник и десятки других, требующих атрибуции.

В конце списка под рубрикой «Flor» были учтены цветы мака («Paraver Erratii») — 12 унций; календулы («Calendula») — 3 унции, «Roruz rubrarum», оставшейся нам неизвестной, — 10 унций. Поскольку ни мак, ни календула и, по-видимому, последний цветок не являлись дикорастущими, они были выращены на аптекарском огороде в первое же лето 1739 года. Далее под рубрикой «Семена» (Lem.) были перечислены семена растений, которые могли быть выращены только в огороде: того же мака (2 фунта); календулы (1 фунт 4 унции), настурции («Nasturt. Hortensis» — 5 унций 4 драхмы). Неслучайно выращенные на огороде цветы и семена шли без указания цены [Там же, л. 207 об]. Таким образом, уже в первый год пре-

бывания на Урале Мейндерс приложил большие усилия по проведению широкого сбора лекарственных трав, произрастающих близ уральских заводов, и в 1739 году успел засеять в Екатеринбурге аптекарский огород, вырастить первые травы, заготовить от них собственные цветы и семена.

[illegible]

Рис. 2. Первые растения, выращенные в аптекарском огороде в 1739 году, и их семена
[ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 808, 207 об.]

По пути на Урал, в Москве, Мейндерс наверняка посетил какую-то аптеку, приобрел там (по-видимому, и ранее приобретал) на свои средства лекарства, травы, семена. Заметим, что все лекари (доктор Грив и др.) привозили в Екатеринбург собственные запасы. Мейндерс прямо указал на это в доношении 1741 года в канцелярию: «Учредил я медицинской огород в удобном месте, где я *привезенные мною из дальних степей коренья, былия* (растения. — А. С.), *семена насадил*, також де и выписанны из Москвы семена насеял, чтоб я всегда свежие травы, цветы, коренья и семена имел, которы б в здешнем воздухе росли, ибо оные здешным болящим весьма способнее и прибыльные, нежели те, которые из другой страны выписыва-

ютса» [Там же, д. 916, л. 138—138 об.]. Мейндерс был хорошо осведомлен о ценах на травы в аптеках Москвы.

Сбор трав 1738—1739 годов был самым большим по сравнению с последующими, что следует из справки об объемах заготовленных трав по годам, составленной Мейндерсом в августе 1745 года, — «о материалах», которые им «к пользе здешней аптеки собраны», считая по московской цене. Она показывает, какие суммы удалось сэкономить, отказавшись от выписывания трав из аптек Москвы, без учета цены за их доставку в Екатеринбург.

Таблица 1

Средства, вырученные за счет растений,
собранных и выращенных на территории Урала*

Год	Сумма
1738—1739	261 руб. 37 1/2 коп.
1740	149 руб. 10 1/2 коп.
1741	47 руб. 58 1/2 коп.
1742	28 руб. 62 1/2 коп.
1743	76 руб. 74 коп.
1744	57 руб. 27 коп.
ИТОГО	620 руб. 40 коп.

* Составлено по: [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1059, л. 7—8].

В доношении 1741 года Мейндерс сообщил канцелярии и ценные для нас данные о составлении им первого гербария уральских трав: «Собран и изготовлен мною живой травник о всех здешних трав, наклея траву на картузную бумагу по цвету ея живности, чтоб имеющийся при мне мои ученики в познании и разбирание трав по сей книге следовать могли [Там же, д. 916, л. 138 об.]. Аптекарских учеников у Мейндерса было двое, он обучал их составлению лекарств и поочередно брал с собой для поиска трав. Заметим если Грив лишь организовывал сбор трав силами местных травников, то Мейндерс отправлялся за травами сам с помощниками.

3.3. Расширение территории поиска лекарственных трав и ассортимента выращиваемых на огороде растений в 1740-е годы

Если поначалу Мейндерс вел сбор растений вблизи Екатеринбурга, то на третье лето он решает отправиться за новыми их видами, произраставшими на Южном Урале. 16 июня 1741 года он докладывает начальству о намерении «ехать чрез Багаряцкую до Течинской слободы для сыску ... трав и коренья к сочинению лекарств, понеже при здешних ближних слободах таких трав не сыскиваетца». Теченская слобода — это уже террито-

рия современных Челябинской и Курганской областей, где в то время нередко были случаи военных столкновений: «шалили» башкиры. Мейндерс просил выделить для этой поездки шесть казенных лошадей с хомутами, телегами, трех конюхов; для охраны — солдата с ружьем, выдать подорожную; издать «прочетный указ» для местных властей об обеспечении конвоем «от места до места по надлежащему пути». Вместе с Мейндерсом в поездку отправлялся его аптекарский ученик Емельян Углов и работник Козьма Лобанов. Начальство удовлетворило все требования для организации поездки, включая выделение конвоя от Багарянской слободы до Течи, «смотря по опасности» [Там же, д. 894, л. 526—527 об.].

В делах канцелярии за 30 октября 1741 года сохранилось доношение Мейндерса с требованием заказать в Медицинскую канцелярию для аптеки наряду с сосудами, лекарствами, ланцетами цветы и семена растений для посадки, чтобы они пришли еще по зимнему пути [Там же, л. 558]. В приложенной росписи фигурировало 31 название, переданное с латинского в русской транслитерации с указанием количества в фунтах. Среди них — крокуса 1 фунт, по 2 фунта розмарина, кардамона, 4 фунта «флорус лавендули», то есть цветов лаванды; 5 фунтов «олибанума» (смолы ладанного дерева), по 6 — «колофони» (живицы, смолы, выделяемой из разрезов хвойных деревьев) и «радикс куркуме» (куркумы) и др. [Там же, л. 559—560]. Особый интерес для нас представляет роспись 10 названий семян лекарственных трав, подлежащих разведению в аптекарском огороде Екатеринбурга [Там же, л. 559 об.].

Семена первого растения, «картами», идентифицировать не удалось. «Кухлеария» — это ложечница лекарственная (лат. *Cochlearia officinalis*), применяемая как противочинготное средство и при кожных заболеваниях. «Гисопи» — это иссоп (лат. *Hyssopus*), известный своими целебными свойствами, подтверждёнными ещё «отцом медицины» Гиппократом. «Капуцин» — настурция (лат. *Tropaeolum*) — растение, у которого съедобны все части, кроме корня. В народной медицине она применялась для лечения заболеваний легких, печени, верхних дыхательных путей, цинги, малокровия, мочевыводящих путей. «Ливистицы» — это любисток (лат. *Levisticum*), корни которого применяли при отёках, болезни почек, сердца, хрипоте, при нервных расстройствах. Майоран (лат. *Origanum majorana*) — это душица садовая, используемая еще с Античности: считалось, что она увеличивает продолжительность жизни, заживляет порезы, растяжения и вывихи; применяется наружно, в виде масла и мазей, а отвары и настойки эффективны при лечении насморка, камней в почках, сердца и дыхательных путей. «Сальфие» — это шалфей (лат. *Folium Salviae*), у которого используются листья или цветущие верхушки. Настои и отвары применялись

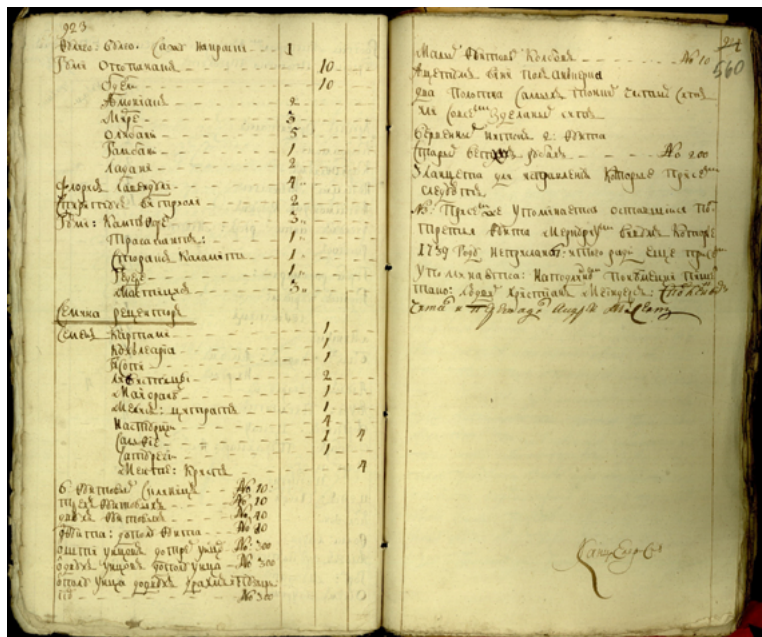

Рис. 3. Семена лекарственных растений, заказанных в Москву в сентябре 1741 года для выращивания в аптекарском огороде [ТАСО, ф. 24, оп. 1, д. 894, л. 559 об.]

в русской народной медицине для лечения туберкулеза легких, при бронхите — как болеутоляющее и успокаивающее при желудочных коликах. «Сатурей» — это чабер зимний или горный (*Satureja montana*) или чабер летний (*Satureja hortensis*), применяемый как противорвотное средство, при кишечных коликах, цистите, для изгнания глистов. Последнее растение, фигурирующее в списке заказанных семян как «менте крисп», — это один из сортов мяты — мята кудрявая (*Mentha spicata Crispa*), используемая как гомеопатическое средство. Получив доношение Мейндерса уральское начальство на следующий же день, 31 октября 1741 года, предписало заказать запрошенные лекарства, семена и прочие материалы в Генерал-берг-директориум в Петербург с тем, чтобы Медицинская канцелярия закупила их и выслала в Екатеринбург [Там же, л. 558 об.].

21 декабря 1745 года Мейндерс подает в канцелярию рапорт о том, «коликое число запасено мною трав, коренья и протчего, ис которых лекарства сочиняютца, и оным при сем прилагаю роспись со объявлением цены против того, как в Москве таковые становятца, не прикладывая провозу...» [Там же, д. 1112, л. 356]. К доношению прилагается «Роспись ме-

дицинским материалом, которые в 1745-м году в Екатеринбургскую аптеку в Екатеринбургском ведомстве собраны» [Там же, л. 357—357 об]. Таким образом, мы имеем каталог местных трав, собранных на территории Екатеринбургского ведомства, то есть без учета территории Прикамья, а также выращенных в Екатеринбурге в аптекарском огороде в 1745 году. По нашим подсчетам, в них числится 64 «материала», названия которых приведены на латинском языке в русской транслитерации. Названия некоторых из них упомянуты дважды. Судя по весу, это сами заготовленные высушенные растения, вес которых указан в фунтах, а также их семена, вес которых фигурирует в унциях.

Из росписи следует, что в лекарском огороде Мейндерс не только выращивает сами растения, но и успевает собирать их семена, обеспечивая будущие посадки. Расширен и ассортимент выращиваемых трав. Так, среди них указана «аквилегие», называемая в народе «водосбором» — 3 фунта, в другом месте росписи упомянуто 5 ее унций, то есть семена. «Альте» — это алтея лекарственная, растение семейства мальвовых, которой заготовлено 8 фунтов, в другом месте числится 1 унция ее семян; «мальфе» (просвирник) — 9 фунтов и 6 унций семян; «менте криспе» (мяты) — 7 унций, «кохлеарие» (ложечницы лекарственной) — 7 унций; «папаверис ерпатице» (мака) — 3 унции. «Фумари» — это амброзия, обладающая рядом полезных свойств, используемая как антисептическое, вяжущее и жаропонижающее средство, а также для борьбы с паразитами (гельминтами). «Сатурегиум» — это чабер горный (лат. *Satureja montana*). «Полиподи» — это папоротник, многоножка обыкновенная, или сладкий папоротник (*polypodium vulgare*), корневища которого имеют сладкий вкус, поэтому в голодные годы они использовались в пищу.

Справка, составленная в канцелярии о расходах на аптекарский огород в 1742—1744 годах, гласила, что при огороде был летом 1743 года «в работе и в карауле ссыльной каторжной» с 1 июня по 20 сентября, в 1744 — с 4 апреля до 1 октября, в 1742 году «людей дано не было». В 1743 году было отпущено 6 бревен сосновых, 2 бруса, «горбин пильных средних» 74 и 200 гвоздей, на все потрачено 13 руб. 49 $\frac{1}{2}$ коп. [Там же, д. 1243, л. 107 об., 102]. Отсюда следует, что при аптекарском огороде имелся сторож, не только охранявший растущие растения, но и выполнявший работы по их поливу, прополке. Видимо, лес и гвозди пошли на постройку беседки для больных на территории огорода и укрытия сторожа.

3.4. Действия Мейндерса по улучшению условий хранения растений и их выращивания

Из доношений Мейндерса в канцелярию мы получаем информацию о месте хранения заготавливаемых трав и попытках улучшить условия

их хранения. В сентябре 1741 года он жалуется начальству на плохое состояние помещения аптеки, которая «стенами весьма изгнила, а сего лета осела книзу вершка на полтора». Лаборатория для изготовления лекарств построена вблизи, «когда бывает в той лаборатории огонь, то в аптеке великой от огня случаетца дым, отчего посуда и материалы коптеют. Да *под сараем, между конюшнею и погребом, вделан чулан для содержания присланных из Москвы материалов и собираемых здесь трав и коренья, которой весьма плох*, в мокрое погоды оные материалы от сырости гниют, а в ведренные дни весьма высыхают, и от того во оных материалах великия ущербы бывают». Мейндерс просит выделить под аптеку «свободные хоромы», построить каменную лабораторию «поблизости воды, *так же б и пространные были огороды*» [Там же, л. 88—88 об.].

Но начальство на это доношение не отреагировало. Были оставлены без внимания и тревоги провизора в отношении порчи материалов. По прошествии почти четырех лет, 26 апреля 1745 года Мейндерс снова поднимает вопрос об аптеке: «...оная весьма обетшала и от гнилости села к земли, к тому ж и потолок, и матка очень погнулись, и задняя стена назад отвалилась и пол гораздо огнил, и опасно того, чтоб в ней людей не убило и содержащие лекарства не роздавило... и убытка не учинилось». К тому же из-за близости лаборатории существовала опасность возгорания. Провизор снова обращает внимание начальства на плохие условия содержания трав: «...лежат в сарае, и оной покрыт весьма ретко и воздух теплой ходит и от того травы и материалы сохнут, а в мокрое погоды оные гниют и во употребление в лекарства не таковы способны, как свежие бывают». Мейндерс предлагает аптеку «разломать», на этом же месте «построить новую, и наверху сделать для держания трав и материалов камору, и лаблаторию от аптеки немного поотнести». Далее он добавляет: «...требую в непродолжительном времени решения» [Там же, л. 89—89 об.]. Русские служащие в такой форме к начальству не обращались.

Члены канцелярии отреагировали лишь 12 июня: поручили управляющему заводской канторой механику Н. Бахореву и плотинному мастеру Л. Грамотчикову осмотреть помещения, 6 июля они донесли: их «починить можно», в том числе и чулан с лекарствами и травами, заделав щели в крыше, сделанной из тесу [Там же, л. 91 об.]. 21 августа 1745 года начальство предписало: починить помещения немедленно «от заводской канторы», но щели в крыше заделать не тесом, а «драницами», лабораторию от пожара «хранить накрепко... определенным работникам и сторожу и сверх того для наилутчей предосторожности от пожару быть в каждую ночь в зимние дни по одному, а весною и летом, и в засушливые времена, по два человека ис тех солдат, что посылаются за арестантами» [Там же, л. 92]. Таким

образом, Мейндерсу с трудом, но удалось улучшить условия хранения заготовок, а от опасности возгорания аптечных построек начальство дополнительно к постоянному сторожу ввело охрану из солдат.

1 мая 1746 года Мейндерс подает доношение, касающееся организации работ на аптекарском огороде, где «сеютца разные травы для употребления в лекарства, и во оном имеетца небольшой пруд для полевания вышеозначенных трав, у которого плотина стала быть худа и никак воды спрудить невозможно и починивана была, токмо течет и укрепить невозможно». Ясно, что пруд был нужен для полива аптекарского огорода, но воды в нем было явно недостаточно, и Мейндерс просит «выкопать глубже, дабы воды на поливку держать можно было. Ежели не выкопать, то не токмо чтоб одному человеку за дальностию из реки Исети для поливки воду носить, но и трем человеком не изуправить». По данным Н. С. Корепанова, этот водоем был устроен еще в 1726 году секретарем Обер-бергамта Феоктистом Кузнецовым, имевшим двор на этом месте, запрудившим малую речку Черемшанку для своих гусей. Бывший гусиный прудок пришелся как раз кстати для полива. «В центре огорода срубили беседку для госпитальных больных» [Корепанов, 2005, с. 58].

Мимоходом Мейндерс сообщает важную для нас деталь — о значительных размерах аптечного огорода, увеличении его площади к 1746 году: «... огород большей и гряд довольно, да сверх того в засушливые дни бывает поливка раза три» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1113, л. 175]. О больших размерах огорода свидетельствует и просьба Мейндерса определить «в летнее времена работника для остерегания поливки и полоться гряд, человека здорового, а не такого, как напредь сего присылали..., понеже тут труда довольно, а малосильным работником бывает остановка в вышеозначенных при оном огороде работах».

Для углубления пруда Мейндерс просит прислать от заводской конторы человек 15 работников, чтобы ускорить копку, и направить работника на огород в первых числах мая. Но только через месяц, 4 июня, доношение было рассмотрено, для углубления пруда работников велели дать «пристойное число», а для полива и прополки — «дать тогда, когда оной ему, Мендерсу, вознаграбитца, из заводской канторы, из могутных». Лишь 11 июня указ был отправлен в кантору [Там же, л. 175—175 об., 177 об.]. Как видим, начальство и в данном случае не спешило решить поднятый Мейндерсом вопрос. Нужда и в поливе, и в прополке растений наступала с момента их посадки, начальство же этого понимать не желало.

Отметим такой факт: при заключении нового контракта с Мейндерсом в июле 1746 года (всего на один год — из-за нежелания канцелярии повысить ему жалованье) значительное внимание было уделено организации

сбора трав: «... при порученной ему аптеке в собирании трав, коренья и других материалов, способных в надлежащая времена и в хранении оных для употребления в лекарства.... будет он иметь радетельное смотрение» [Там же, д. 1243, л. 114]. В октябре 1746 года Мейндерс сообщил о своем желании остаться в Екатеринбурге на прежних условиях на неопределенный срок, отбыть в Санкт-Петербург, когда пожелает. В случае его смерти отправить семью в столицу на тех же условиях [Там же, л. 117 об.].

Только в 1755 году в Екатеринбурге появилось новое каменное здание аптеки на месте старой, напротив здания Главного заводов правления, но Мейндерс не дожид до завершения ее строительства, он скончался 14 октября 1753 года [Корепанов, 2005, с. 71].

4. Заключение = Conclusions

15 лет своей жизни главный провизор Людвиг Христиан Мейндерс отдал развитию аптечного дела в Екатеринбурге. Основным его детищем, главной заслугой стала организация весной 1739 года аптекарского огорода, первого на огромных пространствах Урала и Сибири, засеянного семенами, привезенными им с собой. С 1740 года на огороде стали выращиваться лекарственные травы уральского региона наряду с семенами растений, выписываемых из Москвы. Постепенно расширялся ассортимент растений, увеличивались площади выращиваемых трав, улучшалась организация их прополки, полива. Благодаря аптекарскому огороду удалось сэкономить значительные суммы за счет отказа от выписывания лекарственных трав из Москвы и использовать выращенные на огороде растения для изготовления в аптеке лекарств. Этими лекарствами обеспечивались все госпитали, действовавшие при казенных заводах Урала и Сибири. После смерти Мейндерса в 1753 году огород захирел. С 1758 года, после перехода аптеки в ведение штаб-лекаря Иоганна Шнезе, главы Екатеринбургского госпиталя до 1774 года, аптекарский огород был восстановлен. Требуется дальнейшее выявление и изучение архивных документов, чтобы раскрыть его историю во второй половине XVIII века.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 561. С. 394—395 ; Д. 678. Л. 768 об. ; Д. 808. Лл. 205, 206—207 об., 798—798 об., 791—802 ; Д. 893. Л. 343 ; Д. 894. Лл. 526—527 об. ; Д. 894. Л. 526—527 об., 558, 559—560 ; Д. 916. Лл. 138—138 об. ; Д. 1059. Лл. 7—8 ; Д. 1113. Лл. 175—175 об., 177 об. ; Д. 1112. Л. 356—357 об. ; Д. 1243. Л. 88—88 об., 89—89 об.,

91 об., 92, 102, 107 об., 114, 117 об. ; Оп. 12. Д. 221 ; Д. 225. С. 75, 227—228 ; Д. 251. С. 44, 246 ; Д. 267. Л. 150 ; Д. 268. Л. 76.

2. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 271 (Берг-коллегия). Оп. 1. Д. 775. Л. 228.

Литература

1. *Корепанов Н. С.* Мейндерс (Meinders) Людвиг Христиан / Н. С. Корепанов // Екатеринбург : Энциклопедия : в 2 т. [гл. ред. В. В. Маслаков] — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. — Т. 1. — С. 658. — ISBN 5-93472-068-6.

2. *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга / Н. С. Корепанов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. — 274 с. — ISBN 978-5-91356-204-3.

3. *Коротков С. А.* Из истории аптекарских огородов России / С. А. Коротков // Вестник ландшафтной архитектуры. — 2019. — № 18. — С. 43—49.

4. *Лахтин М. Ю.* Заготовка лекарственных средств в XVIII веке (Из истории аптечного дела в России) / М. Ю. Лахтин // Фармацевт. — 1903. — № 35. — С. 1198—1199.

5. *Мирский М. Б.* Очерки истории медицины в России XVI—XVIII вв. / М. Б. Мирский. — Владикавказ : РСО-А, 1995. — 170 с. — ISBN 5-87860-045-5.

6. *Новиков В. С.* Прошлое и настоящее российских ботанических садов / В. С. Новиков, А. В. Раппопорт, С. В. Ефимов // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. — 2017. — № 3. — С. 38—44.

7. *Рихтер В.* История медицины в России [в 3 х ч.] / В. Рихтер. — Москва : В Унив. тип., 1820. — Ч. 3. — 678 с.

8. *Садыкова Э. Ф.* Аптекарские сады Тобольской губернии в XVIII — начале XX веков / Э. Ф. Садыкова, Г. А. Сулкарнаева, Т. А. Мирюгина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 467—485. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-467-485.

9. *Сафронова А. М.* Деятельность английского доктора медицины Джейкоба Грива в России в первой половине XVIII в. / А. М. Сафронова // Quaestio Rossica. — 2025. — Т. 13. — № 2. — С. 707—722. — DOI: 10.15826/qr.2025.2.989.

10. *Сафронова А. М.* Первая аптека Екатеринбурга и ее роль в медицинском обслуживании населения казенных заводов Урала и Сибири (1734—1750-е гг.) / А. М. Сафронова // Документ. Архив. История. Современность : Сб. науч. тр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — Выпуск 19. — С. 56—79. — ISBN 978-5-7996-2747-8.

11. *Старков В. И.* Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII — первой половине XIX вв. / В. И. Старков. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. — 152 с. — ISBN 5-7851-0664-7.

12. *Фирсов Г. А.* Роль и значение ботанического сада Петра Великого в научной, образовательной и просветительской деятельности : веки истории / Г. А. Фирсов, В. Т. Яришско // Ботанические сады в современном мире. Сб. науч. статей. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбЭТУ «ЛЭТИ», 2021. — Выпуск 1. — С. 104—107. — ISBN 978-5-6048133-6-2.

13. *Фомина И. Р.* История ботаники в России : Измайловский сад и Московский аптекарский огород / И. Р. Фомина // История ботаники в России. К 100-летию юбилею РБО. — Тольятти : РБО, 2015. — С. 174—177. — ISBN 978-5-91687-158-6.

14. *Худин К. С.* Аптекарский огород и его роль в деятельности Аптекарского приказа (1620—1630 гг.) / К. С. Худин. // Аптекарские огороды — вчера, сегодня. — Москва : АОЗТ «Русские», 2014. — С. 119—122.

15. Цицилин А. Н. Аптекарские огороды в Москве : история и современность. В кн. : Генетические ресурсы лекарственных и ароматических растений. — Москва : ВИЛАР, 2004. — Т. 1. — С. 129—132.

16. Цицилин А. Н. Ассортимент лекарственных растений в аптекарских огородах Москвы в XVII веке / А. Н. Цицилин // Биосфера. — 2021. — Т. 13. — № 1—2. — С. 15—20.

Статья поступила в редакцию 09.11.2025,
одобрена после рецензирования 25.04.2026,
подготовлена к публикации 15.05.2026.

Material resources

GASO — *The State Archive of the Sverdlovsk region. F. 24 (Ural Mining Administration). Op. 1. 561. pp. 394—395; 678. L. 768 vol.; 808. Ll. 205, 206—207 vol., 798—798 vol., 791—802; 893. L. 343; 894. Ll. 526—527 vol.; 894. L. 526—527 vol., 558, 559—560; d. 916. Ll. 138—138 vol.; d. 1059. Ll. 7—8; D. 1113. Ll. 175—175 vol., 177 vol.; D. 1112. L. 356—357 vol.; D. 1243. L. 88—88 vol., 89—89 vol., 91 vol., 92, 102, 107 vol., 114, 117 vol.; Op. 12. d. 221; D. 225. pp. 75, 227—228; D. 251. pp. 44, 246; D. 267. L. 150; D. 268. L. 76. (In Russ.).*

RGADA — *Russian State Archive of Ancient Acts. F. 271 (Berg-collegium). Op. 1. D. 775. L. 228. (In Russ.).*

References

Firsov, G. A., Yarmishko, V. T. (2021). The role and significance of the Peter the Great Botanical Garden in scientific, educational and enlightenment activities: milestones of history. In: *Botanical gardens in the modern world. Collection of scientific. Articles, 1*. Saint Petersburg: Publishing House of SPbETU “LETI”. 104—107. ISBN 978-5-6048133-6-2. (In Russ.).

Fomina, I. R. (2015). History of botany in Russia: Izmailovsky Garden and Moscow apothecary garden. In: *The history of botany in Russia. To mark the 100th anniversary of the RBO*. Tolyatti: RBO. 174—177. ISBN 978-5-91687-158-6. (In Russ.).

Khudin, K. S. (2014). The Apothecary's garden and its role in the activities of the Apothecary's Order (1620—1630). In: *Apothecary's gardens — yesterday, today*. Moscow: Russian Automobile Plant. 119—122. (In Russ.).

Korepanov, N. S. (2005). *The first century of Yekaterinburg*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 274 p. ISBN 978-5-91356-204-3. (In Russ.).

Korepanov, N. S. (2023). Meinders Ludwig Christian. In: *Yekaterinburg: Encyclopedia: in 2 volumes, 1*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University. P. 658. ISBN 5-93472-068-6. (In Russ.).

Korotkov, S. A. (2019). From the history of apothecary gardens in Russia. *Bulletin of Landscape Architecture*, 18: 43—49. (In Russ.).

Lakhtin, M. Yu. (1903). Procurement of medicines in the XVIII century (From the history of pharmacy in Russia). *Pharmacist*, 35: 1198—1199. (In Russ.).

Mirsky, M. B. (1995). *Essays on the history of medicine in Russia of the XVI—XVIII centuries*. Vladikavkaz: RSO-A. 170 p. ISBN 5-87860-045-5. (In Russ.).

Novikov, V. S., Rappoport, A. V., Efimov, S. V. (2017). The past and present of Russian Botanical Gardens. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Department of Biology*, 3: 38—44. (In Russ.).

- Richter, V. (1820). *The history of medicine in Russia: in 3 volumes*, 3. Moscow: In the Univ. type. 678 p. (In Russ.).
- Sadykova, E. F., Sulkarnaeva, G. A., Miryugina, T. A. (2023). Pharmaceutical Gardens of Tobolsk Province in 18th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 467—485. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-467-485> (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2019). The first pharmacy in Yekaterinburg and its role in the medical care of the population of state-owned factories in the Urals and Siberia (1734—1750s). In: *Document. Archive. History. Modernity: Collection of scientific papers*, 19. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University. 56—79. ISBN 978-5-7996-2747-8. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2025). Activity Jacob Grieve, English Doctor of Medicine, in Russia in the first half of the XVIII century. *Quaestio Rossica*, 13 (2): 707—722. DOI: 10.15826/qr.2025.2.989. (In Russ.).
- Starkov, V. I. (2007). *Historical experience of the development of the healthcare system in the mining Urals in the XVIII — first half of the XIX centuries*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 152 p. ISBN 5-7851-0664-7. (In Russ.).
- Tsitsilin, A. N. (2004). Apothecary's gardens in Moscow: history and modernity. In: *Genetic resources of medicinal and aromatic plants*, 1. Moscow: VILAR. 129—132. (In Russ.).
- Tsitsilin, A. N. (2021). Assortment of medicinal plants in apothecary gardens of Moscow in the XVII century. *Biosphere*, 13 (1—2): 15—20. (In Russ.).

*The article was submitted 09.11.2025;
approved after reviewing 25.04.2026;
accepted for publication 15.05.2026.*